

Не въозможно, чтобы сіе мѣсто писалъ Несторъ: оно вставлено какимъ нибудь толкователемъ его.

Положеніе дѣлъ вообще Русскаго народа въ сіе время было раздѣлено на двое: Сѣверные Россы были въ тѣсной связи съ могущественными моряками, Варягами, а Южные съ обширнымъ Болгарскимъ Государствомъ; посему событія Новгородскія зависѣли отъ Варяговъ, а Киевскія и вообще Южныя отъ Болгаръ; следовательно, нѣть никакой причины выводить того великаго предпріятія Россіянъ противъ Константинаополя. Итакъ южные Россіянне, безъ всякихъ Варяговъ, подъ начальствомъ своихъ собственныхъ Воеводъ или Князей, выступили противъ Константинаополя.

Какая же побудительная причина была сего возстанія? Сами ли собою они возстали? Если сами собою, то не воспротивились ли бы имъ Болгаре, чтобы не дать возрости ихъ могуществу, которое могло бы сдѣлаться для нихъ опаснымъ?

Несторъ не упоминаетъ о войнѣ съ Козарами (Болгарами). И такъ Болгаре были за одно съ Россіянами? Нѣть; Болгаре были въ мирѣ съ Имперію. Откуда же объяснить сіе происшествіе? Какого событія было следствіемъ сіе странное военное предпріятіе Россіянъ?

Мы выдѣли выше, что еще въ 862 и 863, послѣ крещенія Болгарскаго Двора, возгорѣлась въ Болгаріи Семилѣтняя религіонная междуусобная война *; естественно, что сія война должна была произвести чувствительное следствіе и въ, союзной Болгарамъ, Южной Россіи. Гордая и патріотическая Болгарская знать, будучи твердо привержена къ религіи и обычаямъ своихъ отцовъ, возстала противъ благонамѣреннаго Монарха, коего объявила отступничкомъ отъ отечественныхъ боговъ; фанатизмъ придавалъ ей силъ и дерзости. Король, по гораздо меньшему количеству

* Мы замѣтили выше, что сей войны, какъ не касающейся до имперіи, Византійскіе лѣтописцы не описали, да и о крещеніи Короля и народа только мимоходомъ упомянули.